

После того как Сылан гавкнул в ответ, Линь Сяоцзю посчитал это согласием на его условия.

“Мы договорились, помни,” — предупредил он. — “Если ты в этот раз меня не слушаешь, я больше не возьму тебя с собой”.

“Гав-гав-гав!”

Линь Сяоцзю удовлетворённо кивнул, подошёл, развязал верёвку, на которой был привязан Сылан, и, взяв его с собой, направился к условленному месту.

Неизвестно, из-за того ли, что пёс так долго сидел дома, или же урок Линь Сяоцзю из прошлой встречи дал результат, но на этот раз Сылан, хотя и был взволнован, вёл себя гораздо спокойнее. Он не бегал кругами, как раньше, а держался рядом, с высунутым языком внимательно следя за своим хозяином.

Дом, в котором жил Линь Сяоцзю, хоть и не находился в самом престижном районе, всё же был расположен в центральной части города. Поэтому вокруг были чистые аккуратные дома, покрытые черепицей.

Однако место, куда его позвал Хуан Ци, оказалось совсем другим: вокруг стояли полуразвалившиеся хижины с соломенными крышами, всюду были лужи грязной воды. Линь Сяоцзю с трудом находил место, куда можно было ступить.

Сылан, следуя за хозяином, то и дело подпрыгивал, стараясь обойти грязь. Его большие собачьи глаза были широко раскрыты, из всех силёнок он старался не испачкать лапы. Его манеры выглядели весьма забавно.

Линь Сяоцзю хоть и не страдал от чрезмерной брезгливости, но всё же нахмурился при виде такого хаоса. Ему стало немного не по себе. Однако он быстро отогнал неприятные мысли — всё-таки цель его визита была важнее.

Главная задача Линь Сяоцзю в этот раз — разорвать все связи с Хуан Ци, поставить точку.

Он не мог понять, почему прежний хозяин этого тела, имея такого прекрасного мужа, как Шэнь Лянь, решил изменять. Но теперь, когда Линь Сяоцзю стал самим собой, он понимал, насколько Шэнь Лянь хорош, и не мог терпеть двойную игру. Поэтому разрыв с Хуан Ци был лучшим решением.

Линь Сяоцзю надеялся, что Хуан Ци окажется благоразумным и разрыв пройдёт мирно. Иначе всё может обернуться очередной проблемой.

По дороге он несколько раз прокрутил в голове свои заготовленные фразы, которые отрепетировал ещё дома, и несколько раз уточнял у прохожих дорогу. Наконец, он добрался до

условленного места встречи.

Это был небольшой ресторанчик, который выглядел слегка обветшалым, но, на удивление, оказался довольно чистым на фоне окружающей грязи.

Когда Линь Сяоцзю подошёл ближе, он сразу заметил Хуан Ци. Тот сидел внутри, облачённый в длинное халатное платье светло-лунного цвета, волосы аккуратно зачёсаны и заколоты шпилькой с белым нефритом в форме лягушки на конце. Он выглядел настоящим книжником.

Когда Линь Сяоцзю прибыл на встречу точно в назначенное время, на лице Хуан Ци расплылась сияющая улыбка, в которой промелькнуло скрытое расчётливое выражение. Однако, завидев Сылана, следующего за Линь Сяоцзю, его улыбка мгновенно исчезла, сменившись выражением отвращения.

Линь Сяоцзю был занят успокаиванием Сылана, который начал беспокоиться, как только увидел Хуан Ци, и потому не заметил изменения в его выражении лица.

Хуан Ци, глядя на приближающегося Линь Сяоцзю, не смог скрыть неприязнь в голосе: “Зачем ты привёл сюда эту тварь?”

Такое обращение не понравилось Линь Сяоцзю, но, напомнив себе о цели визита, он решил не спорить. Подойдя ближе, он серьёзно сказал: “У меня к тебе дело, иначе я бы вообще не пришёл”.

Хуан Ци был мастером читать людей по их поведению, иначе у него не было бы так много покорённых девушек и парней. Увидев недовольное выражение лица Линь Сяоцзю, он сразу понял, что что-то пошло не так. Быстро сменив тактику, он принял наигранно мягкий и заботливый тон: “Не сердись. Просто в прошлый раз он меня укусил, и я опасаюсь, что это повторится. Поэтому мог сказать что-то не подумав”.

Услышав это, Линь Сяоцзю опустил глаза на Сылана, который, несмотря на все усилия хозяина, выглядел так, словно готов был броситься вперёд в любую минуту. Линь Сяоцзю похлопал пса по голове, и тот лишь тихо заскулил, затем покорно улёгся на землю, не двигаясь.

Игнорируя Сылана, который из-за раздражения начал скрести лапами землю, Линь Сяоцзю поднял взгляд на Хуан Ци и, притворяясь, что всё в порядке, спокойно произнёс: “Всё в порядке. Сылан уже понял, что был неправ, и не будет бросаться”.

Хуан Ци мрачно взглянул на Линь Сяоцзю, но, вспомнив о своих целях, подавил раздражение. С усилием он натянул на лицо добродушную улыбку и с чуть хриплым голосом сказал: “Раз ты так говоришь, я поверю тебе на этот раз из уважения к тебе”.

Линь Сяоцзю уловил странный подтекст в его словах и поднял взгляд, заметив, что Хуан Ци говорит неискренне.

Хуан Ци, видя, что Линь Сяоцзю холоден и явно не настроен к нему как раньше, вдруг вспомнил что-то. Он достал из-за пазухи небольшую коробочку и протянул её Линь Сяоцзю, говоря мягким тоном: “Это подарок, который я давно хотел тебе подарить. Просто раньше не мог из-за нехватки денег. Но теперь я наконец-то накопил и купил его. Надеюсь, он тебе понравится”.

Говоря это, Хуан Ци выглядел словно бедный студент, который из-за своей бедности не мог порадовать любимого человека и только спустя долгое время смог осуществить задуманное.

Если бы это была история из романа, бедный ученый обязательно нашел бы пару из богатой семьи – госпожу или молодого господина, которые, тронувшись его преданностью, связали бы с ним свою судьбу, преодолевая все преграды.

Но в реальной жизни Линь Сяоцзю всего лишь управлял небольшой лавкой. Он не был склонен к романтическим грезам или идеалистическим фантазиям.

Поэтому, услышав слова Хуан Ци и увидев протянутый ему подарок, Линь Сяоцзю инстинктивно сделал шаг назад. Замешкавшись, он неловко сказал, заметив удивленный взгляд Хуан Ци: “Я не приму этот подарок. Я пришел сюда, потому что хотел кое-что сказать”.

Хуан Ци остался стоять с протянутой рукой, держащей коробочку, которая так и повисла в воздухе. Видя, что Линь Сяоцзю избегает его, он словно что-то понял. Уставившись на Линь Сяоцзю, он ждал продолжения.

Линь Сяоцзю почувствовал, как пристальный, мрачный взгляд Хуан Ци заставляет его нервничать. Но, собравшись с духом, он прочистил горло и, наконец, озвучил свою цель: “Я пришел сказать, что у меня теперь есть семья. И я думаю, что ради нашего общего блага нам стоит разойтись”.

После стольких маневров, наконец услышав эти слова, лицо Хуан Ци начало темнеть. Он сжал губы и, словно угрожая, спросил: “Ты действительно хочешь разорвать наши отношения?”

Линь Сяоцзю подумал, что вопрос лишний. Если бы он не хотел этого, разве он говорил бы с ним так долго? Он кивнул и уверенно ответил: “Продолжать это дальше плохо для нас обоих. Давай прекратим общение”.

После этих слов лицо Хуан Ци окончательно омрачилось. Он положил коробку на стол, поднял взгляд на Линь Сяоцзю и снова спросил, как бы пытаясь убедиться: “Ты действительно хочешь всё закончить?”

Линь Сяоцзю нахмурился. Он уже всё ясно объяснил, почему тот продолжает задавать один и тот же вопрос? Чтобы развеять любые сомнения, он решительно сказал: “Да, я хочу разорвать с тобой все связи. Это единственная причина, по которой я здесь”.

Привыкший сам играть с людьми, но никогда не быть игрушкой в чужих руках, Хуан Ци вытянул из себя кривую, язвительную улыбку. Сделав шаг вперед, он попытался схватить Линь Сяоцзю за руку, его голос стал ледяным: “Я тебе говорю, если ты думаешь, что сможешь так легко порвать со мной, то я этого не позволю”.

Лицо Линь Сяоцзю изменилось. Он не ожидал, что Хуан Ци окажется таким наглым. Сделав шаг назад, он увернулся от его руки и холодным тоном спросил: “И что ты собираешься делать?”

Хуан Ци, глядя на него, напоминал кошку, поймавшую мышь: он явно наслаждался ситуацией, растягивая момент.

“Что я собираюсь делать? Ты хочешь прекратить всё это только потому, что твой бесполезный муж вдруг стал уважаемым чиновником. Ты боишься потерять его защиту, вот и решил бросить меня”.

Слушая его слова, Линь Сяоцзю вдруг понял, что Хуан Ци прекрасно изучил его положение. Лицо Линь Сяоцзю потемнело ещё больше.

Видя, как изменилось выражение Линь Сяоцзю, Хуан Ци решил, что попал в точку. Его губы скривились в самодовольной ухмылке. Подойдя ближе, он жадно посмотрел на красивое лицо Линь Сяоцзю и, переполненный жадностью, сказал: “Я знаю, что ты не хочешь его потерять, я тебя не осуждаю. Если бы у меня был такой муж, я бы тоже не хотел его потерять. Но если ты не хочешь, чтобы он узнал о нашей связи, что скажешь на предложение провести ночь вместе?”

Когда Хуан Ци произнес эти слова, его взгляд был полон похоти и грязных мыслей. Он давно присматривался к Линь Сяоцзю, но некоторое время сдерживался, желая извлечь выгоду из его лавки и дома, не применяя никаких радикальных мер. Но теперь, когда разговор зашел так далеко, он уже не собирался церемониться.

Линь Сяоцзю не ожидал, что в этом времени ему придется услышать такую грязную угрозу. Его лицо несколько раз менялось, и он не мог сразу найти ответ.

Хуан Ци, считая, что его угроза подействовала, шагнул вперед и протянул руку, чтобы прикоснуться к лицу Линь Сяоцзю, желая узнать, какая на ощупь кожа этого человека, которого он так долго желал.

Но едва Хуан Ци протянул руку, как на его запястье вдруг возникло сильное болевое ощущение, а затем что-то быстро направилось к его шее.

Хуан Ци уже имел опыт, и в этот раз его реакция была особенно быстрой. Когда когти почти достигли его уязвимой точки, он едва успел увернуться. Однако, несмотря на это, на его шее всё равно осталась лёгкая царапина с кровью.

Хуан Ци, зажимая свою болезненно пульсирующую руку, дотронулся до кровоточащей шеи и уставился на Сылана, который встал перед Линь Сяоцзю, защищая его. В его взгляде была неприкрытая злоба. Он понимал, что это животное только что действительно целилось ему в шею. Оно хотело переломить ему шею!

Вспоминая свой предыдущий неудачный опыт, Хуан Ци, смешивая старую обиду с новой злостью, жаждал немедленно разорвать эту “тварь” перед собой на части.

После случившегося Линь Сяоцзю понял, что человек перед ним явно не из хороших. Поэтому на поведение Сылана, который ранил Хуан Ци, он смотрел сквозь пальцы и никак не вмешивался.

Хуан Ци, видя такую позицию Линь Сяоцзю, окончательно понял, что этот человек больше не поддаётся его манипуляциям. Он холодно рассмеялся и сказал: “Ну что ж, похоже, ты действительно решил пойти против меня. Тогда знай: если ты не сделаешь то, что я требую, я расскажу твоему мужу-цзюйжэню, что у нас был роман. Посмотрим, захочет ли он после этого оставить тебя!”

Если бы это был кто-то обычный, или другой послушный гэ'эр (термин, обозначающий мужчину с женственными чертами или гендерной идентичностью в древнем китайском контексте), услышав слова Хуан Ци, он наверняка давно бы запаниковал и тут же пошёл на уступки, чтобы гарантировать, что его тайна не будет раскрыта нынешнему супругу.

Но перед ним стоял Линь Сяоцзю. Он, глядя на злобное и угрожающее лицо Хуан Ци, поднял подбородок и без тени страха парировал: “Между нами никогда ничего не было, мы совершенно чисты. Если ты хочешь рассказать ему об этом, тогда иди и рассказывай”.

Сказав это, Линь Сяоцзю вспомнил, как обычно ведёт себя Шэнь Лянь, и, глядя на Хуан Ци с презрением, добавил: “Он не поверит твоим словам. Он только подумает, что ты неуклюжий обманщик, который намеренно пытается посеять раздор между нами”.

Увидев, что его попытки запугать Линь Сяоцзю ни к чему не приводят, Хуан Ци инстинктивно захотел действовать силой. Но едва он пошевелился, как Сылан, стоявший перед Линь Сяоцзю, оскалился и приготовился броситься на него в любой момент.

Линь Сяоцзю, заметив действия Хуан Ци, хотя и не знал, что тот задумал, был уверен, что это не что-то хорошее. Он больше не хотел с ним связываться, и, посмотрев на Хуан Ци, сказал: “Я уже всё тебе объяснил. С сегодняшнего дня давай больше не иметь ничего общего друг с другом!”

С этими словами Линь Сяоцзю собрался уйти вместе с Сыланом.

Хуан Ци смотрел на удаляющегося Линь Сяоцзю, его лёгкую, уверенную походку, и уже хотел пойти за ним. Но, увидев собаку, которая, обернувшись, снова оскалилась в его сторону, он остановился.

Хуан Ци, глядя на собаку, которая оскалила свои острые зубы в его сторону, почувствовал, как боль в недавно зажившей руке снова начала давать о себе знать. Он также осознал, что в этот раз потерпел серьёзное поражение.

Чтобы заманить Линь Сяоцзю в ловушку, Хуан Ци тщательно подготовился. Он не только потратил время на то, чтобы привести себя в порядок, но и специально выбрал подарок. Однако Линь Сяоцзю полностью нарушил его планы: сначала заявил, что хочет разорвать их отношения, а затем твёрдо дал понять, что не боится разоблачения их предполагаемой связи.

Раз так, Хуан Ци решил, что Линь Сяоцзю больше ему не нужен. Изначально он хотел оставить его как постоянный источник денег, но теперь понял, что это невозможно. В таком случае он решил действовать по изначальному плану.

В его воображении уже возникали образы, как он похищает Линь Сяоцзю, заставляет отдать деньги и раскрыть секретные рецепты, а затем доставляет в тёмное место, где над ним будут издеваться другие, лишая его всякой помощи. Эта мысль наполняла Хуан Ци неопишимым удовлетворением.

От таких фантазий кровь Хуан Ци прилила к определённым местам, вызывая сильное возбуждение. Он был уверен, что станет первым мужчиной Линь Сяоцзю и научит его "правилам выживания" в тех условиях. Представив себе, как Линь Сяоцзю с бледным лицом плачет и умоляет его, Хуан Ци не смог сдержать довольной улыбки. Даже боль в руке показалась ему уже не такой сильной.

Бросив последний взгляд в сторону, куда ушёл Линь Сяоцзю, он поднял коробку с подарком, который тот отверг, и вернулся на их базу.

Хуан Ци не покинул здание через главный вход, а прошёл через коридор соединяющий зал с задним двором. Он открыл две запертые двери и оказался в задней части здания.

Изначально это место служило для отдыха хозяев заведения и размещения постояльцев. Однако сейчас оно было пустым, лишь изредка доносились слабые рыдания из комнат.

Когда Хуан Ци собирался войти в одну из комнат, чтобы снять напряжение с помощью недавно пойманной жертвы, дверь одной из них внезапно открылась. Оттуда, спотыкаясь, выбежала пожилая женщина, которая в панике воскликнула: "Беда, хозяин Хуан! Эта новая девица сбежала!"

“Что?!”

Ранение от укуса Сылана не вызвало у Хуан Ци такого отклика, как эти слова. Он моментально напрягся и громко закричал: “Чего вы ждёте?! Собирайте людей и ищите её! Мы не можем допустить, чтобы она сбежала домой. Если это случится, нам всем конец”.

Если он правильно помнит, то недавно схваченные – это несколько дочерей богатых семей, которые, судя по всему, дома были весьма любимы. Если хоть одна из них сбежит, у них начнутся проблемы.

#

Тем временем, пока Хуан Ци придумывал мерзкие планы относительно Линь Сяоцзю, тот ничего не знал. Сам Линь Сяоцзю, следуя воспоминаниям о пути, по которому он пришел сюда, повел Сылана обратно.

Однако по пути Линь Сяоцзю внезапно заметил, что Сылан все время пытается свернуть в какую-то отдаленную местность, и ни в какую не хочет его слушать.

<http://bllate.org/book/15132/1337408>